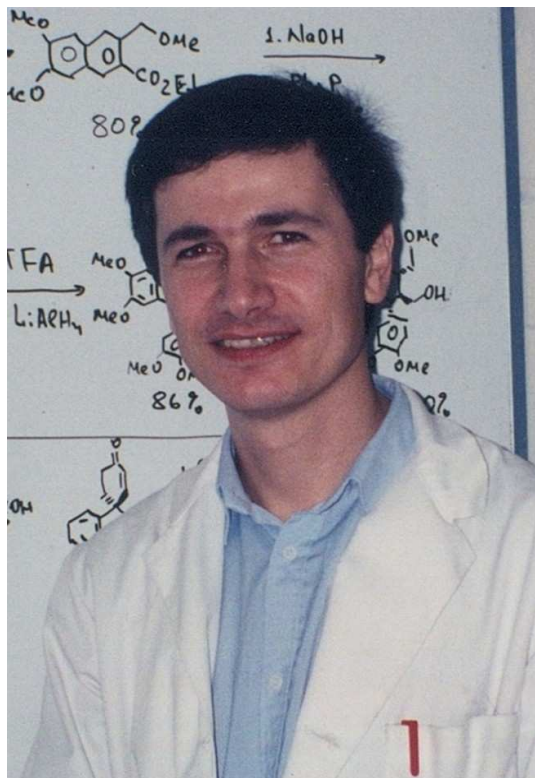

А.Р. Гомцяи

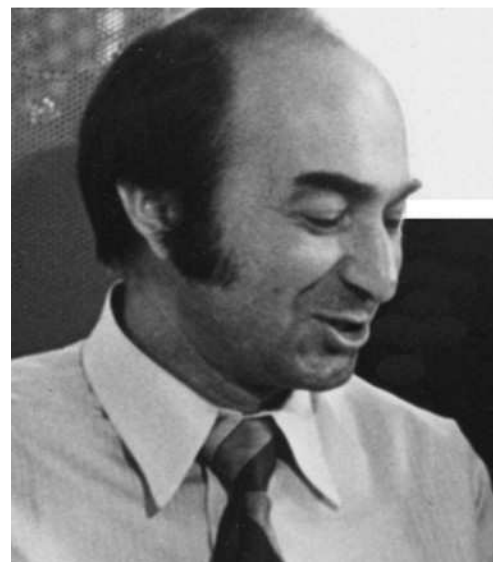
О ЛАБОРАТОРИИ, ДРУЗЬЯХ-НАЧАЛЬНИКАХ, ПОЛЬЗЕ ГОВОРИТЬ ПРАВДУ И ВРЕДЕ ЧТЕНИЯ

Н.К. Кочетков пригласил меня на собеседование в конце 1981 г., когда я поступал в аспирантуру в его Лабораторию. Заметив, вероятно, мою робость оттого, что я находился в таком громадном кабинете «пред очами» столь важной персоны и вероятного будущего начальника, он постарался снять напряжение. И все шло нормально, пока он не спросил, что у меня в дипломе по органической химии. Н.К. посерьезнел, когда услышал от меня «четыре» вместо естественно ожидавшейся «пятерки». «Ну, – подумал я – всё! Неплохо прокатился в Москву...» Но спустя мгновение он улыбнулся и сказал: «Мне по душе ваша честность». Уфф... Как же прав был мой отец, настаивавший, чтобы я всегда говорил правду!

Последующие 3,5 года в Лаборатории химии углеводов были одним из наиболее запомнившихся периодов моей жизни.

Стиль Л.В. Бакиновского как руководителя как нельзя лучше отвечал моему характеру. Его разносторонний юмор и оптимизм заставляли забывать, что он был «микрошефом». Он много знал, был всегда доступен, готов помочь, можно было верить в то, что он говорил. Все это сделало очень приятными дни, проведенные в Лаборатории. А вот история, которая осталась в моей памяти (правда, не уверен, что ее можно опубликовать). В самый первый день в Лаборатории, когда я спросил Леона Владимировича, может ли он мне порекомендовать прочесть какую-нибудь статью или книгу, чтобы подготовиться к экспериментальной работе, он ответил: «Прочтёшь, когда начнёшь заниматься химией у стола. А просто читать и не работать – онанизм».

Л.В. Бакиновский

Н.Э. Байрамова

Н. Байрамова – пылкая натура, ей все было интересно. Она страстно спорила о химии, литературе, политике, лингвистике и т.д. У нее была потрясающая интуиция, она чувствовала «нутром», а это так важно для экспериментатора. Многие из того, что она мне предлагала, «сработало». Я бесконечно благодарен Наргиз за её дружбу и наставления.

У меня сохранились теплые воспоминания и о других членах нашей группы. Коля Нифантьев не только служил прекрасным источником сведений из области химии, но и был хорошо информирован о том, что творилось в Лаборатории и в Институте и было скрыто от невооружённого взгляда. Разговоры за чаем о футболе с Ю. Цвет-

ковым, А. Николаевым, В. Пискаревым были частью той гармоничной жизни, которой мы жили в Лаборатории. Помню и Торгова с Овчинниковым (многие имена забылись, но лица так и стоят перед глазами). Мы до сих пор поддерживаем контакты с С. Непогодьевым и каждый раз, когда встречаемся с ним, говорим об ИОХ, о его прошлом и настоящем.

Я благодарен за дружбу и помощь сотрудникам Лаборатории, с которыми мы трудились в 1981-1985 гг. Поздравляю всех бывших и нынешних членов Лаборатории химии углеводов со знаменательной вехой!

Вернон Хиллс, США, 06.06.2008 г.